

Морализаторство — диктат оценки над поведением?

Научный руководитель – Шукин Денис Андреевич

Бабик Анастасия Петровна

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: nannnyni@yandex.ru

Понятие морализаторства на данный момент недостаточно разработано. Как замечает отечественный исследователь О.С.Соина: «этической теории не хватает аналитики этого феномена» [3, С. 30]. Определения концентрируются вокруг инвективного содержания высказывания или как выражение репрессивности морали.

Морализаторские высказывания: оценочны и демонстрируют резкий разрыв между требованием к адресату и возможностью их исполнить. Морализаторство также носит инвективный (обличающий, обвиняющий) характер. Морализатору может быть всё равно, что воплотить в жизнь его максимум невозможно.

Как замечает О.С.Соина - морализаторство всегда суждение о каком-либо явлении с гипертрофированной оценкой до абсолютного значения. Сведение к «плоской конкретике либо добрых, либо злых состояний» может существовать в этических учениях, как позиция личности в сфере «ментальных переживаний народа» [3, С. 26]. Морализаторство - нравственное насилие, диктат оценки над бытием человека что подавляет автономное волеизъявление личности. И в этом движении к благу, конечная цель абсолютизируется настолько, что благо утрируется до чего-то конкретного, что можно «пощупать», проинспектировать на наличие или отсутствие. Например, измерять благочестие девушки длиной юбки.

С помощью инвективного содержания высказывания, морализаторство красиво вписывается в рамки риторического приёма. Аргументация морализатора может строиться с намеренной ошибкой, как софизм, чтобы усилить влияние на адресата: происходит нивелирование способности к свободному и разумному выбору. Но морализаторство может быть также внутренним убеждением личности, а не только доводом в споре. Все это суть высказывания и концентрироваться в определении этого феномена на роли аргументов будет ошибкой.

Достаточен ли взгляд на морализм как на болезнь этики, сбой в механизме оценки, манипуляцию? Например, высказывание «убивать плохо» — не морализаторство, но диктат оценки над поведением. И мы согласны с тем, что убивать плохо, однако, существует класс случаев, для которых эта формула парадоксально теряет очевидность. Стало быть, гипертрофированность оценки не есть сущностное отличие морализаторства от других форм моральных высказываний. Любое моральное высказывание — это диктат оценки, а не только морализаторство. В обоих случаях, мы имеем дело не просто с диктатом, но с детерминацией субъекта.

В качестве специфического компонента морализаторства можно указать его пропозициональное содержание: приписывание адресату отрицательной характеристики. Мы осуждаем самого человека как причину, а не следствие его поведения или неверно принятых решений. Задача морализатора - обличить адресата. Для этого необходимо представить ситуацию как шаблонное зло, чтобы продемонстрировать очевидность нарушения моральной максимы — это редукция к стереотипному поведению. Ради усиления степени недопустимого в поступке, необходимо подвести его под нарушение естественного порядка,

моральной максимы. В итоге, чем ужасней (по словам морализатора) поступок человека, тем очевидней будет попранная норма.

В статье Т.Нагеля «О моральной удаче», описаны четыре способа зависимости естественных объектов моральной оценки от удачи. Под удачей подразумевается класс независящих от нас обстоятельств, которые влияют на исход дела. Очевидна параллель с ситуацией морализаторства. Оценка поступка связана с абстрактными нормами четырьмя способами.

Во-первых, феномен конститутивной удачи формируется через оценку темперамента, склонностей и способностей человека. Очевидно, что ребёнок не выбирает факторы, которые влияют на его характер. Даже выбор окружения во многих случаях предзадан действиями родителей до его появления на свет.

Во-вторых, удача, связанная с обстоятельствами, то есть с какими проблемами и ситуациями сталкивался человек и как удачно он их решал. Таким образом происходит оценка предыдущего морального опыта человека.

Последние два способа — через оценку обстоятельств, в которых оказался человек, и последствий его действий. Представим ситуацию, когда простая небрежность в силу независящих от нас обстоятельств оборачивается трагедией. Например, внезапно выскочивший пешеход и автобус не может остановиться из-за неисправности тормозов. Как определить, виновен ли дежурный механик парка, решивший в это утро не проверять исправность тормозов автобуса, если бы рейс обошелся без происшествий?

Вывод Т.Нагеля: моральное суждение, выносимое в отношении человека, есть суждение не о том, что с ним происходит, а о нём. При этом, как нам кажется, такая оценка отвечает требованию вменения: никто не может быть виновным в чём-либо или судимым за что-либо в большей степени, чем он может быть виновным в той части совершенного им, которую он контролирует [2, С. 185]. Как бы выставление «уплаты» морального счёта наперед. При этом оценка влияет на выстраивание отношений с данным субъектом в будущем.

Это далеко не все характеристики морализаторства. Однако они помогают отделить морализаторство как класс высказываний от остальных моральных суждений. Представление о том, что морализаторство — это диктат оценки над поведением, приводит к парадоксальному взгляду на мораль как на репрессивную систему регуляции поведения. Это неверно, так как любая детерминация в таком случае будет насилем. На основании данного анализа можно строить методологию исследования моральной «повестки дня», которая содержится в различных формах публичных дискуссий, в этических кодексах, проводить этическую экспертизу и т.д.

Источники и литература

- 1) Бродский А. И. Морализаторство и насилие с логико-семантической точки зрения // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. Выпуск 1. 2014.
- 2) Нагель Т. О моральной удаче [Электр. ресурс] // «ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия». URL http://www.intelros.ru/pdf/logos_01_2008/10.pdf (дата обращения: 07.10.2017).
- 3) Соина О.С. Сабиров В. Ш. Этика и нравственная жизнь человека / СПб.: 2010. С. 25-32